

Серия «Политология. Религиоведение»

2024. Т. 50. С. 40–51

Онлайн-доступ к журналу:

<http://izvestiapolit.isu.ru>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 324

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.50.40>

Российская школа электоральных исследований: методологические подходы

С. С. Рожнева*

Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск, Российская Федерация

Аннотация. Актуализируется важность изучения избирательных практик, электорального поведения и предпочтений избирателей, ценностных аспектов их политической культуры, проявляющихся на выборах. Рассматривается процесс институционализации отечественного обществоведческого знания в области изучения электорального поведения. Представлен авторский подход к периодизации. Определяются этапы становления российской школы электоральных исследований, выделяются четыре этапа. Анализируется их теоретическая и методологическая специфика. Делается вывод, что на современном этапе наблюдается заметное усложнение методологии российских электоральных исследований – от качественных описательных методов в сторону количественной математической обработки большого массива данных, что позволяет выявлять индикаторы исчисления структуры электорального поведения и предпочтений избирателей, определять параметры для сравнения, моделировать региональные и местные практики голосования и пр.

Ключевые слова: российская школа электоральных исследований, периодизация, теория и методология.

Для цитирования: Рожнева С. С. Российская школа электоральных исследований: методологические подходы // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2024. Т. 50. С. 40–51. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.50.40>

Original article

Russian School of Electoral Studies: Methodological Approaches

S. S. Rozhneva*

Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russian Federation

Abstract. This article focuses on the importance of studying electoral practices, voting behavior and preferences, and value aspects of voters' political culture manifested in elections. Attention is drawn to the process of institutionalization of Russia's social science in the field of studying electoral processes, which specifies the goal of the paper – to determine the stages of Russian school of electoral studies formation, to analyze their theoretical and methodological specifics. The article presents the author's approach to four-stage periodization: 1905-1917 – the pre-revolutionary period of journalistic research with a predominance of statistical methods of data processing; 1960s – 1980s – the Soviet period of research with criticism of Western electoral concepts of political participation and behavior based on scientific communism and Marxist-Leninist ideological orientation; 1989-1990s. – the beginning of the formation of Russian electoral studies methodology, professionalization and

© Рожнева С. С., 2024

*Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.
For complete information about the author, see the last page of the article.

institutionalization of scientific knowledge; 2000s – present – independence of the Russian school of multi-paradigm, cross-disciplinary electoral research, which is explained by the specific nature of electoral studies performed by Russian scientists. In conclusion, the author highlights the fact that at the present stage there is an increasing complexity of the Russian electoral studies methodology – from qualitative, descriptive methods to quantitative mathematical processing of a large pool of data. This fact helps to identify indicators for calculating the structure of voting behavior and preferences, to determine parameters for comparison, to model regional and local voting practices, etc.

Keywords: Russian school of electoral studies, periodization, theory and methodology.

For citation: Rozhneva S.S. Russian School of Electoral Studies: Methodological Approaches. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2024, vol. 50, pp. 40-51. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.50.40> (in Russian)

Вопросы электорального поведения и предпочтений избирателей актуализированы современными практиками функционирования политических систем и режимов. В социально-гуманитарном знании обращение к данной проблематике имеет долгую историю, уходящую своими корнями еще к временам Античности, когда древнегреческие мыслители описывали участие граждан в жизни полиса. Считается, что отечественная традиция выборов ведет свое летоисчисление с IX в., с момента образования российской государственности, когда после изгнания варягов в 862 г. потребовался акт народного волеизъявления для прекращения наступившей междоусобицы, и на княжение в Новгороде был избран Рюрик – родоначальник первой русской царской династии.

Однако с исследовательской точки зрения (выработка инструментария и методологических оснований) научный опыт изучения электорального поведения относится к периоду институционализации обществоведческого знания конца XIX – первой половины XX в., когда открылись исследовательские центры в США и странах Западной Европы. Хотя и там вплоть до чикагских исследований 1920–40-х гг. выборы изучались в контексте смежных научных направлений, обращение к которым со стороны мыслителей носило преимущественно второстепенный эпизодический характер. Здесь можно вспомнить западные исследования географов, изучающих роль и значение географического фактора в предпочтениях избирателей, классические теории элит, свидетельствующие о неизбежности деления общества на класс правящих и класс управляемых и описывающие процессы отбора и циркуляции элит, марксистские интерпретации о роли и значении политической партии в общественном развитии и влиянии ее политической деятельности на массовое сознание, описание власти с позиции общественных отношений, основывающихся на разных типах легитимации и т. д.

В этот же период складываются предпосылки для создания и отечественной школы электоральных исследований, которые обладали собственной спецификой, самобытностью ценностных установок в изучении различных практик народовластия. По мнению В. Амелина и А. Дегтярева, первые политико-социологические работы стали появляться в конце 1860–1890-х гг. [22, с. 520]. Особого внимания заслуживают исследования М. Я. Острогорского, который уже в своей кандидатской диссертации по правоведению «Исторический очерк французского законодательства» (1875 г.) применил

функциональный, исторический и сравнительно-исторический методы при описании «взаимосвязей между партийными элитами и СМИ, а также анализа техники манипуляторного воздействия прессы на массовое политическое сознание» [1, с. 4]. На эти же методы ученый будет опираться в своих последующих научных исследованиях, в том числе и в мировом бестселлере политической мысли «Демократия и политические партии» [20], переработанное и полное издание которого впервые вышло в Париже в 1912 г. В аннотации к российскому изданию 1997 г. находим, что «Острогорский первым установил связь таких параметров современного развития, как переход к массовому обществу и возможность манипуляции волей избирателей, взаимоотношение масс и политических партий, бюрократизация и формализация самих этих партий в условиях жесткой конкуренции в ходе борьбы за власть» [24, с. 2].

Однако вплоть до первых выборов в Государственную думу Российской империи в 1906 г. говорить о развитости методологии изучения итогов голосования было преждевременно. В связи с чем исследовательский интерес в данной работе направлен на определение этапов становления российской школы электоральных исследований, выявление их теоретической и методологической специфики.

Научная ценность данной статьи заключается в определении хронологии развития отечественной школы электоральных исследований, в установлении методологических особенностей каждого из этапов.

Анализируя зарубежный электоральный опыт, русский публицист П. А. Берлин «сумел первым выйти на важные теоретические обобщения, позволившие обосновать необходимость создания специальной науки, изучающей феномен поведения человека на выборах» [11, с. 142]. Это была социология всеобщего голосования, объектом исследования которой должен был стать избиратель, а предметом – его электоральное поведение [14, с. 3].

Следует отметить, что на рубеже XIX–XX вв. в России, как и в других развитых странах, начала складываться междисциплинарная отрасль обществоведческого знания – политическая социология, или социология политики, в которой проводились в том числе и электоральные исследования, связанные с изучением процессов, происходящих после первой русской революции и выборов в Государственную думу Российской империи I–IV созывов, выступивших, по замечанию О. А. Кажанова, мощным импульсом развития электоральной социологии [12, с. 130]. До революции 1917 г. на «страницах газет и журналов стали появляться статьи, заметки, аналитические обзоры по выборной тематике, в которых исследовались различные аспекты парламентских избирательных кампаний» [13, с. 139].

Так, Н. Бородин, А. Саликовский, Н. Иорданский, А. Пешехонов, К. Дмитриев, В. Горн и другие, наблюдая за ходом думских избирательных кампаний, предвыборной партийной агитации, обращаясь к анализу избирательного законодательства, «в своих работах апробировали количественные и качественные методы сбора первичной информации» [13, с. 139]. Н. Бородин провел анкетирование депутатов I Государственной думы. Был разработан опросный лист, позволивший выявить социальный портрет депутатского корпуса, включивший в себя как социально-демографические характеристи-

ки парламентариев, их уровень образования, вероисповедание, национальность, сословие, профессию, имущественное положение, так и принадлежность к политическим партиям и парламентским группам, динамику формирования партийных предпочтений. «Простота формулировок вопросов определяла, по словам Н. Бородина, доброкачественность и полноту собранного первичного фактологического материала» [12, с. 131], что стало впоследствии официальной практикой проведения «статистического анкетирования депутатов Государственной думы разных созывов в дореволюционной России» [12, с. 132]. В своих исследованиях автор использовал методiku центральных тенденций, «выявляя типичное значение признака, а также специфику разброса значений признака вокруг их средней величины» [12, с. 137]. Российский публицист Н. Иорданский применил одномерную (простую) модель анализа с одной переменной, в качестве которой «выступил выбор избирателей» [12, с. 136], что позволило определить причины несоответствия «итогов выборов в Государственную думу III созыва и реальных политических ориентаций населения» [12, с. 136]. А. Салиховский, напротив, изучая степень абсентеизма среди москвичей на выборах в Государственную думу I–III созывов, при помощи бинарной модели анализа таблиц взаимной сопряженности признаков и корреляции пришел к выводу, что среди молодежи абсентеизм развивается быстрее, чем у представителей старших возрастных групп, и неучастие в голосовании обусловлено «не столько политическим разочарованием избирателей данной группы, сколько искусственным отсечением от процесса голосования нежелательных элементов» [12, с. 139]. Используя анализ агрегированных данных, позволяющий объяснить коллективное электоральное поведение, российский экономист В. Горн успешно применил метод прогноза, предсказав партийный состав и электоральные предпочтения на выборах депутатов Государственной думы III созыва в 1907 г. Нашла подтверждение его гипотеза «о классовой идентификации российского избирателя как устойчивом факторе электорального поведения» [13, с. 146]. Считается, что проведенные исследования В. Горна предвосхищали теорию социальных размежеваний, или расколов, кливажей (англ. cleavage) С. Липсета и С. Роккана [26], разработанную в середине XX в.

Как пишет О. А. Кажанов, «электоральные исследователи того времени активно использовали наблюдение, анализ документов, метод картографии и др. Однако наибольший интерес вызывали статистические методы сбора, обработки и анализа фактологической информации» [12, с. 130] путем сравнительной корреляции данных.

Октябрьские события 1917 г. кардинально трансформировали политическую систему страны и работу ее институтов, что повлекло за собой методологическое изменение обществоведческого знания, появление основ научного коммунизма и дискредитацию, а то и полный запрет, не только политических наук, но и социологических, исследования которых отличались от выбранной идеологической линии. Что касается изучения избирательных практик в советский период, то «современные исследователи выборов в СССР приходят к однозначному выводу, что электоральное поведение в то время как феномен не существовало, так как оно определялось “правилами

игры», которые устанавливала партийная власть» [14, с. 2]. Однако надо признать, что о полном отсутствии интереса советских ученых к особенностям электорального поведения избирателей говорить не приходится. Специфика исследований заключалась в том, что изучался электоральный опыт западных стран, где были и альтернативность выборов, и практики абсентеизма и протестного голосования и т. п. Основоположниками научного коммунизма анализировалась партийная структура буржуазного общества и политическое поведение основных групп избирателей. Более того, возобновление электоральных исследований в стране произошло только к 1970-м гг., после полувекового периода застоя, негативно отразившегося на отечественной теории, преимущественно не носящей самостоятельного характера, а широко использующей подходы западных ученых.

Сложившаяся однопартийная система страны и особая природа выборов в СССР не способствовали привнесению чего-то нового и отличного в концептуальном плане при изучении избирательного процесса. Исследования советских ученых, как правило, основывались на критике социально-психологических подходов, имевших популярность в электоральных исследованиях США и странах Западной Европы [14, с. 4], и по большей части носили страноведческий характер [23]. Так, например, в своих работах Ф. А. Бурлацкий и А. А. Галкин [4–6; 21] использовали методы бихевиористского и марксистского подходов при изучении политического поведения [14, с. 3]. С. И. Васильцов [7], рассматривая изменения «в соотношении важнейших социальных и политических сил Италии с 1953 по 1976 г. на материале поведения основных социальных групп избирателей и сдвигов в классовой структуре главных политических партий страны» [18], анализировал данные промышленных, торговых и сельскохозяйственных переписей, результаты голосования на парламентских и профсоюзных выборах. Изучая зарубежный опыт, советские ученые акцентировали внимание на острых конфликтных противоречиях, вызванных резкими переменами политической жизни 1970-х гг. в ряде стран, анализировали изменения в структуре буржуазного производства, партийной системы, исследовали расстановку классовых и политических сил, борьбу трудящихся за свои интересы. Результатом работы стала серия книг «Современный монополистический капитализм» в восьми томах: «Великобритания» (1981 г.), «Япония» (1981 г.), «Соединенные Штаты Америки» (1982 г.), «Франция» (1982 г.), «Федеративная Республика Германии» (1983 г.), «Италия» (1983 г.), «Малые страны Западной Европы» (1984 г.), «Австралия и Канада» (1984 г.). В своей кандидатской диссертации по теории научного коммунизма на тему «Критика антимарксистских концепций классового самосознания пролетариата» В. Н. Волков [9] проанализировал несостоятельность буржуазных концепций технологического детерминизма, дуалистического самосознания и необихевиоризма относительно изменения самосознания рабочего класса, отдавая авторское предпочтение теории классового самосознания в трудах классиков марксизма-ленинизма. Советский и российский правовед А. И. Ковлер изучил правовые аспекты избирательного законодательства в демократических странах и на примере Франции издал в 1984 г. работу «Франция: партии и избирате-

ли» [15]. В 1986 г. в соавторстве со В. В. Смирновым была опубликована работа «Демократия и участие в политике. Критические очерки истории и теории» [16], где на основе марксизма-ленинизма исследователи рассмотрели исторический опыт политического участия с эпохи доклассового общества до периода буржуазной демократии в западных странах.

Следует отметить, что до конца 1980-х гг. работы советских ученых отличались «четко выраженной марксистско-ленинской идеологической ориентацией, а также критическим отношением к содержанию основных концепций политического поведения и участия, разработанных к началу 90-х гг. XX в. западными политологами и социологами [10, с. 75].

С конца 1980-х гг. начинается качественно новый этап электоральных исследований в нашей стране. Под воздействием трансформации биполярной системы международных отношений объявленная М. С. Горбачевым перестройка советской системы, приведшая к изменениям социально-экономических и политических практик в стране, стимулировала всплеск научных разработок междисциплинарного характера, в том числе и по вопросам реализации избирательных прав граждан того периода.

Исследователи полагают [25], что в это время институционализируется отечественная электоральная география, первые комплексные попытки апробации инструментария которой нашли свое отражение в сборнике «Весна 89. География и анатомия парламентских выборов» [8]. Ученые географического факультета Московского государственного университета, опираясь на западные концепции, спрогнозировали электоральные сюжеты на уровне региональных различий страны по линиям разделения округов по принципу территориальной справедливости, электоральных территориальных размежеваний «север – юг», «центр – периферия», «промышленные – сельские районы», устойчивости/неустойчивости электорального ландшафта, климата, района, влияющих на модели голосования на выборах народных депутатов СССР 1989 г. Чуть позже исследователи будут констатировать невозможность слепого копирования западных научных подходов в изучении электоральных практик России, что найдет отражение в опровержении ряда гипотез и позволит уже при изучении президентских выборов 1991 г. и выборов депутатов Государственной Думы 1993 г. утверждать о специфике данных процессов на примере конкретных «электоральных портретов» регионов страны.

Тем не менее в 1980–90-е гг. в России параллельно начали формироваться две географические школы электоральных исследований – московская (А. В. Березкин, В. А. Колосов, Н. М. Мироненко, Н. В. Петров, Л. В. Смирнягин, Р. Ф. Туровский, В. Е. Шувалов и др.) и питерская (К. Э. Аксенов, Н. В. Каледин, С. Б. Лавров и др.) [25, с. 44].

Особого внимания заслуживают исследования А. С. Ахременко, разработавшего «показатель электоральной уникальности» – меру, которая позволяет отличить голосование в одном регионе от всех других регионов совокупно [2], В. А. Колосова и Р. Ф. Туровского, сконструировавших электоральную карту России конца 1990-х гг. [17] посредством корреляционного коэффициента и адаптации модели «центр – периферия» к отечественной специфике предпочтений избирателей, изучивших «вертикальные и горизонтальные политико-географические измерения электоральных процессов» [25, с. 46].

В 1990-е гг., по мнению А. Н. Балашовой, российские ученые начали разрабатывать и применять маркетинговый подход к выборам [3, с. 9], который в тот период еще «страдал тем же недостатком, что и на Западе: многие авторы – практические организаторы избирательных кампаний, публиковали свои рекомендации по их проведению, исходя из собственного опыта, без глубоких теоретических обобщений. Поэтому большинство работ носило скорее событийный, чем научно-аналитический характер, и фактически представляло собой методические пособия по организации избирательных кампаний» [3, с. 9]. Однако уже в работах М. Анохина, И. Гомерова, Ф. Ильясова, А. Ковлера, В. Комаровского, Ю. Коноплина, О. Кудинова, В. Лобанова, Е. Морозовой, С. Устименко, Г. Шпилова проблематика изучения избирательных практик была поднята на качественно новый уровень, фактически была утверждена теория политического и избирательного маркетинга как важнейшего направления отечественной политологии [3, с. 9]. В этот же период российские ученые стали заниматься исследованиями политического имиджа и произошло осознание «важности данного явления для успеха любой избирательной кампании» [3, с. 10].

Следует отметить, что на данный момент проблематика изучения избирательных практик в России очень разнообразна. Если в течение практически всего XX столетия, в силу специфики развития советской методологии, отечественная школа электоральных исследований испытывала трудности институционализации, то уже в 1990-е гг. можно было судить о ее теоретической состоятельности. Конечно, в немалой степени этому способствовала деидеологизация политической системы страны, что расширило доступ научного сообщества к работам западных исследователей, на страницах которых изучались поведенческие, позитивистские, когнитивные, институциональные подходы к сущности электорального поведения и определения факторов избирательных предпочтений, проводилось сравнение особенностей политических культур, исходя из уровня ценностных установок и индивидуального участия граждан в политике, рассматривалась роль и значение политических партий в избирательном процессе, применимость PR-технологий и средств манипулятивного воздействия, влияющих на выбор избирателей через средства массовой информации, учитывались особенности имиджевого конструирования различных разрядов политиков и политических партий и т. п.

Именно на рубеже XX–XXI вв. в нашей стране стали появляться аналитические и консалтинговые агентства, статистические центры, занимающиеся сопровождением и аналитикой избирательных кампаний, осуществляющие мониторинги и опросы общественного мнения, систематически проводящие подсчеты динамики рейтингов политических партий, государственных институтов, уровней доверия политикам и т. п. Уже более 30 лет успешно ведет свою работу по данным направлениям Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Аналитический центр Юрия Левады («Левада-Центр»¹), Фонд «Общественное Мнение» (ФОМ), с 2004 г. Институт социального маркетинга (ИНСОМАР) и др.

¹ Центр включен в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, по решению Минюста РФ от 05.09.2016.

Также можно говорить и об интеграции профессионального политологического и социологического научного сообщества, что выражается на данный момент в объединении ученых в рамках научных организаций и создании на их базе комитетов, занимающихся электоральными исследованиями и научным сопровождением избирательных практик в стране и за рубежом: Российская ассоциация политической науки (РАПН), Академия политической науки (АПН), Российское общество политологов (РОП), Российское общество социологов (РОС), Социологический институт РАН, Институт социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН и др.

Об институционализации электоральных исследований свидетельствует наличие профессиональных научных журналов, индексируемых в международных и российских библиографических базах. На страницах журналов ученые представляют результаты своих исследований (например, «Политические исследования. Полис», «Социологические исследования. Социс», «Вестник МГУ», «Вестник СПбГУ», «Полития», «Политическая экспертиза. Политэкс», «Журнал политических исследований» и др.).

На сегодняшний день российские ученые выработали собственные теоретические методы исследования избирательных процессов как в России, так и за рубежом. С 1993 г. успешно защищаются кандидатские и докторские диссертации, в которых рассматриваются различные аспекты электорального поведения и предпочтений избирателей, используется разнообразие существующих научных методов по обработке и анализу эмпирических данных избирательных практик.

Проведенный контент-анализ диссертационной базы Российской государственной библиотеки на наличие в названиях работ словосочетаний «электоральное/избирательное поведение» (59), «электоральные/ избирательные предпочтения» (5), «электоральная культура/культура избирателей» (11), «избирательные ценности» (5), «электоральные/избирательные процессы» (73), «электоральные технологии» (5), «электоральная политика» (2) показал, что за период с 1993 по 2023 г. защищено 160 диссертаций (рис.).

Из полученных данных видно, что в основном исследовательский интерес направлен на изучение избирательных процессов и электорального поведения. Несмотря на то что все исследования тесно взаимосвязаны, с нашей точки зрения, научным сообществом недостаточно уделяется внимания проблематике электоральной культуры и структуры ценностной матрицы электората. Среди отечественных исследователей продолжает доминировать тенденция изучения российских национальных и региональных избирательных практик посредством обращения к западным концепциям анализа электорального поведения и предпочтений. Также тематика диссертаций показывает крайне незначительный интерес российских ученых к изучению эмпирических методов анализа данных. Обнаружены всего две кандидатские диссертации, в которых применяется метод прогнозирования к исследованию факторов электорального поведения [24] и эффективности избирательного процесса [19].

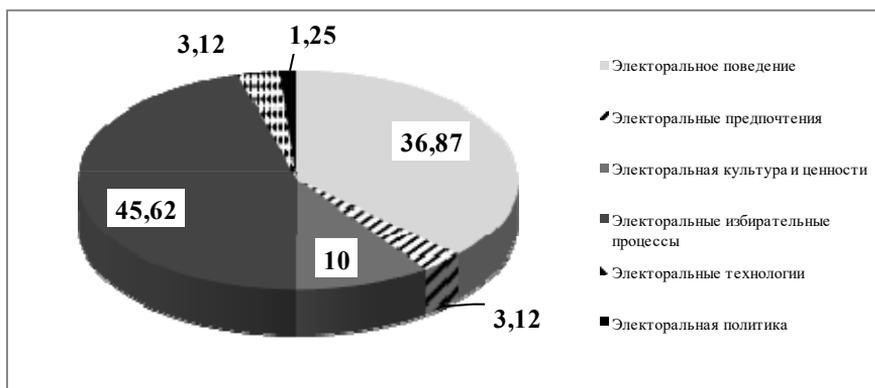

Рис. Тематика диссертационных исследований, %
(по данным Российской государственной библиотеки)

Тем не менее на современном этапе наблюдается заметное усложнение методологии отечественных электоральных исследований – от качественных описательных методов в сторону количественной математической обработки большого массива данных, что позволяет выявлять индикаторы исчисления структуры электорального поведения и предпочтений избирателей, определять параметры для сравнения, моделировать региональные и местные практики голосования. Наиболее востребованными методами современного этапа считается факторный, корреляционный и кластерный анализы, а также разработка и применение различного рода индексов на основе данных методов [25, с. 45].

К настоящему времени отечественная школа электоральных исследований прошла в своем развитии четыре этапа, по которым можно судить о ее специфике и особенностях формирования теоретического и методологического научного изучения избирательных практик в России (табл.).

Таблица

Этапы становления российской школы электоральных исследований

Этап	Характеристика	Методология
I. 1905–1917 гг. – дореволюционный период публицистических исследований	Становление политической социологии (социологии политики), электоральной социологии	Наблюдение, анализ документов, метод картографии, статистические методы, сравнение, прогноз, корреляционный анализ и др.
II. 1960-е – начало 1980-х гг. – советский период	Апрель 1960 г. – создание Советской ассоциации политических (государствоведческих) наук (САП(Г)Н). Изучение партийной структуры буржуазного общества и политического поведения основных групп избирателей	Критика западных концепций политического участия и поведения с точки зрения научного коммунизма с четко выраженной марксистско-ленинской идеологической ориентацией, страноведческий характер исследований
III. 1989–1990-е гг. – начало формирования отечественной методологии электоральных исследований	Институционализация электоральных исследований, становление прикладной политологии, прикладной социологии, электоральной географии, теории политического и избирательного маркетинга и пр.	Опора на западные концепции бихевиоризма, позитивизма, когнитивизма, институционализма и пр. Анализ сущности электорального поведения

Окончание табл.

Этап	Характеристика	Методология
IV. 2000-е гг. – настоящее время – самостоятельность российской школы электоральных исследований	Профессионализация научного сообщества, функционирование исследовательских школ, научно-аналитических центров и т. п. Усложнение методологии отечественных электоральных исследований – от качественных описательных методов в сторону количественной математической обработки большого массива данных	Мультипарадигмальные, кросс-дисциплинарные исследования электорального поведения и предпочтений избирателей, особенностей электоральной культуры и ценностной матрицы, изучение избирательных процессов и технологий, формирование основ электоральной политики и т. п.

Список литературы

1. Андреев И. В. Первая научная работа М. Я. Острогорского // Полис. Политические исследования. 2005. № 5. С. 2-12.
2. Ахременко А. С. Электоральные различия регионов России как предмет статистического анализа // Pro Nunc. Современные политические процессы. 2006. № 1 (4). С. 121–138.
3. Балашова А. Н. Анализ электоральных технологий в избирательном процессе: концептуальный аспект : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02. М., 2000. 219 с.
4. Бурлацкий Ф. М. Ленин. Государство. Политика. М. : Наука, 1970. 526 с.
5. Бурлацкий Ф. М., Галкин А. А. Современный Левиафан: очерки политической социологии капитализма. М. : Мысль, 1985. 384 с.
6. Бурлацкий Ф. М., Галкин А. А. Социология. Политика. Международные отношения. М. : Междунар. отношения, 1974. 328 с.
7. Васильцов С. И. Выборы и рабочие партии в Италии (1953–1976). М. : Наука, 1978. 262 с.
8. Весна 89: география и анатомия парламентских выборов / под ред В. А. Колосова, Н. В. Петрова, Л. В. Смирнягина. М. : Прогресс, 1990. 383 с.
9. Волков В. Н. Критика антимарксистских концепций классового самосознания пролетариата : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.02. Л., 1984. 194 с.
10. Евстафьев В. А. Проблема определения категории «политическое участие» в современной политической науке // Научные труды Республиканского института высшей школы. Философско-гуманитарные науки : сб. науч. ст. В 2 ч. Ч. 1. Вып. 9(14) / под ред. В. Ф. Беркова. Минск : РИВШ, 2010. С. 74–81.
11. Кажанов О. А. Павел Берлин как предтеча электоральной социологии в России // Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe (East European Scientific Journal). 2016. № 6. С. 141–145.
12. Кажанов О. А. Статистико-социологический метод в российских электоральных исследованиях начала XX века (на примере думских избирательных кампаний 1906-1912 годов) // Социологический журнал. 2012. № 2. С. 127-143.
13. Кажанов О. А. Электоральные исследования в дореволюционной России (на примере работ Вл. Горна) // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. 2009. № 18 (156), вып. 12. С. 139–148.
14. Кажанов О. А. Электоральные исследования в СССР // Universum: общественные науки. 2019. № 9-10 (59). С. 1–5.
15. Ковлер А. И. Франция: партии и избиратели. М. : Наука, 1984. 140 с.
16. Ковлер А. И., Смирнов В. В. Демократия и участие в политике. Критические очерки истории и теории. М. : Наука, 1986. 192 с.
17. Колосов В. А., Туровский Р. Ф. Электоральная карта современной России: генезис, структура, эволюция // Полис. Политические исследования. 1996. № 4. С. 33–46.
18. Кудрявцев О. Ф. Рецензия на книгу «Васильцов С. И. Выборы и рабочие партии в Италии (1953–1976). М., 1978. – 262 с.». URL: <https://libmonster.ru/m/articles/view/Рецензии-С-И-ВАСИЛЬЦОВ-РАБОЧИЕ-ПАРТИИ-И-ВЫБОРЫ-В-ИТАЛИИ-1953-1976-гг.-дата-обращения-05.08.2024>.
19. Ларкина М. А. Политическое прогнозирование как фактор эффективности избирательного процесса : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02. М., 2012. 188 с.

20. *Острогорский М. Я.* Демократия и политические партии. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997. 640 с.
21. Рабочие избиратели в странах Западной Европы / отв. ред. А.А. Галкин. М. : Наука, 1980. 438 с.
22. Социология в России / под ред. В. А. Ядова. М. : Изд-во Ин-та социологии РАН, 1998. 696 с.
23. *Степанова Н. М.* Консервативная партия и рабочий класс в послевоенной Англии. Политическое влияние на массового избирателя. М. : Наука, 1972. 175 с.
24. *Чернозуб О. Л.* Методика прогнозирования результатов голосования на основе комплексного анализа эксплицитных и имплицитных факторов электорального поведения : дис. ... канд. соц. наук : 22.00.01. М., 2020. 191 с. : ил.
25. *Шестакова М. Н.* Электоральные исследования приграничных территорий в отечественной науке: состояние и перспективы // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2020. № 1 (62). С. 43–54.
26. *Lipset S., Rokkan S.* Cleavage structures, party systems, and voter alignments: an introduction. Party systems and voter alignments: cross-national perspectives. N. Y. : Free Press, 1967, pp. 1–64.

References

1. Andreev I.V. Pervaya nauchnaya rabota M.YA. Ostrogorskogo [The Earliest Scientific Work by M.Ya. Ostrogorsky]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political studies], 2005, no. 5, pp. 155-165. (in Russian)
2. Akhremenko A.S. Elektoralnye razlichiya regionov Rossii kak predmet statisticheskogo analiza [Electoral differences between Russian regions as a subject of statistical analysis]. *Pro Nunc. Sovremennye politicheskie processy* [Pro Nunc. Modern political processes], 2006, no. 1 (4). pp. 121-138. (in Russian)
3. Balashova A.N. *Analiz elektoral'nyh tekhnologij v izbiratel'nom processe : Konceptualnyj aspekt* [Analysis of electoral technologies in the electoral process: Conceptual aspect]. Cand. sci. dis. Moscow, 2000. 219 p. (in Russian)
4. Burlatsky F.M. *Lenin. Gosudarstvo. Politika* [Lenin. State. Policy]. Moscow, Nauka Publ., 1970, 526 p. (in Russian)
5. Burlatsky F.M., Galkin A.A. *Sovremennyy Leviatan: Ocherki politicheskoy sociologii kapitalizma* [Modern Leviathan: Essays in the Political Sociology of Capitalism]. Moscow, Mysl Publ., 1985, 384 p. (in Russian)
6. Burlatsky F.M., Galkin A.A. *Sociologiya. Politika. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Sociology. Policy. International relations]. Moscow, International Relations Publ., 1974, 328 p. (in Russian)
7. Vasiltsov S.I. *Vybory i rabochie partii v Italii (1953-1976)* [Elections and workers' parties in Italy (1953-1976)]. Moscow, Nauka Publ., 1978, 262 p. (in Russian)
8. Kolosov V.A., Petrov N.V., Smirnyagin L.V. *Vesna 89: Geografiya i anatomiya parlament'skih vyborov* [Spring 89: Geography and anatomy of parliamentary elections]. Monograph. Moscow, Progress Publ., 1990, 383 p. (in Russian)
9. Volkov V.N. *Kritika antimarksistskih koncepcij klassovogo samosoznaniya proletariata* [Criticism of anti-Marxist concepts of class consciousness of the proletariat]. Cand. sci. dis. Leningrad, 1984, 194 p. (in Russian)
10. Evstafiev V.A. Problema opredeleniya kategorii "politicheskoe uchastie" v sovremennoj politicheskoy nauke [The problem of defining the category «political participation» in modern political science]. *Nauchnye trudy Respublikanskogo instituta vysshej shkoly. Filosofsko-gumanitarnye nauki* [Scientific works of the Republican Institute of Higher School. Philosophical and humanities]. Collection sci. art. At 2 parts. Part 1. Iss. 9(14). Ed. V.F. Berkova. Minsk, RIVSH Publ., 2010, pp. 74-81. (in Russian)
11. Kazhanov O.A. Pavel Berlin kak predtecha elektoralnoj sociologii v Rossii [Pavel Berlin as a forerunner of electoral sociology in Russia]. *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe* (East European Scientific Journal), 2016, no. 6, pp. 141-145. (in Russian)
12. Kazhanov O.A. Statistiko-sociologicheskij metod v rossijskih elektoral'nyh issledovaniyah nachala HKH veka (na primere dumskih izbiratel'nyh kampanij 1906-1912 godov) [Statistical and sociological method in Russian electoral studies of the early twentieth century (using the example of the Duma election campaigns of 1906-1912)]. *Sociologicheskij zhurnal* [Sociological Journal], 2012, no. 2, pp. 127-143. (in Russian)

13. Kazhanov O.A. Elektoral'nye issledovaniya v dorevolucionnoy Rossii (na primere rabot VI. Gorna) [Electoral studies in pre-revolutionary Russia (based on the example of the works of VI. Gorn)]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2009, no. 18 (156). Philosophy. Sociology. Culturology, vol. 12, pp. 139-148. (in Russian)
14. Kazhanov O.A. Elektoralnye issledovaniya v SSSR [Electoral studies in the USSR]. *Universum: obshchestvennye nauki* [Universum: social sciences], 2019, no. 9-10 (59), pp. 1-5. (in Russian)
15. Kovler A.I. *Franciya: partii i izbirateli* [France: parties and voters]. Moscow, Nauka Publ., 1984, 140 p. (in Russian)
16. Kovler A.I., Smirnov V.V. *Demokratiya i uchastie v politike. Kriticheskie ocherki istorii i teorii* [Democracy and political participation. Critical Essays of History and Theory]. Moscow, Nauka Publ., 1986, 192 p. (in Russian)
17. Kolosov V.A., Turovsky R.F. Elektoralnaya karta sovremennoj Rossii: genesis, struktura, evolyuciya [Electoral Map of Contemporary Russia: Genesis, Structure, and Evolution]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 1996, no. 4, pp. 33-46. (in Russian)
18. Kudryavtsev O.F. Recenziya na knigu "Vasil'cov S.I. Vybory i rabochie partii v Italii (1953-1976). M., 1978. – 262 s." [Review of the book "Vasil'tsov S.I. Elections and workers' parties in Italy (1953-1976). Moscow, 1978, 262 p.». Available at: <https://libmonster.ru/m/articles/view/Рецензии-С-И-ВАСИЛЬЦОВ-РАБОЧИЕ-ПАРТИИ-И-ВЫБОРЫ-В-ИТАЛИИ-1953-1976-гг>. (date of access: 05.08.2024). (in Russian)
19. Larkina M.A. *Politicheskoe prognozirovanie kak faktor effektivnosti izbiratel'nogo processa* [Political forecasting as a factor in the effectiveness of the electoral process], Cand. sci. dis. Moscow, 2012, 188 p. (in Russian)
20. Ostrogorsky M.Ya. *Demokratiya i politicheskie partii* [Democracy and political parties]. Moscow, Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN) Publ., 1997, 640 p. (in Russian)
21. Galkin A.A. *Rabochie izbirateli v stranah Zapadnoj Evr* [Labor voters in Western Europe]. Moscow, Nauka Publ., 1980, 438 p. (in Russian)
22. Yadov V.A. *Sociologiya v Rossii* [Sociology in Russia]. Moscow, Publishing house of the Institute of Sociology RAS, 1998, 696 p. (in Russian)
23. Stepanov N.M. *Konservativnaya partiya i rabochij klass v poslevoennoj Anglii. Politicheskoe vliyanie na massovogo izbiratelya* [The Conservative Party and the Working Class in Post-War England. Political influence on the mass voter]. Moscow, Nauka Publ., 1972, 175 p. (in Russian)
24. Chernozub O.L. *Metodika prognozirovaniya rezul'tatov golosovaniya na osnove kompleksnogo analiza eksplitsitnyh i implicitnyh faktorov elektoral'nogo povedeniya* [Methodology for predicting voting results based on a comprehensive analysis of explicit and implicit factors of electoral behavior]. Cand. sci. dis. Moscow, 2020, 191 p. : ill. (in Russian)
25. Shestakova M.N. Elektoralnye issledovaniya prigranichnyh territorij v otechestvennoj nauke: sostoyanie i perspektivy [Electoral studies of border territories in domestic science: state of art and prospects]. *Kaspijskij region: politika, ekonomika, kul'tura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture], 2020, no. 1 (62), pp. 43-54. (in Russian)
26. Lipset S., Rokkan S. *Cleavage structures, party systems, and voter alignments: an introduction. Party systems and voter alignments: cross-national perspectives*. New York, Free Press, 1967, pp. 1-64.

Сведения об авторе

Рожнева Светлана Сергеевна
 кандидат политических наук, доцент,
 кафедра политических и социальных наук
 Петрозаводский государственный
 университет
 Российская Федерация, 185910,
 г. Петрозаводск, просп. Ленина, 33
 e-mail: rozhneva@mail.ru
 ORCID 0009-0007-7199-9447

Information about the author

Rozhneva Svetlana Sergeevna
 Candidate of Sciences (Political Science),
 Associate Professor, Department of Political
 and Social Sciences
 Petrozavodsk State University
 33, Lenin ave, Petrozavodsk, 185910,
 Russian Federation
 e-mail: rozhneva@mail.ru
 ORCID 0009-0007-7199-9447